

Сахаровская Людмила Васильевна

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИГРАФИСТОВ В ГОДЫ ВОЙНЫ В БУРЯТИИ (1941-1945 ГГ.)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/26.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 72-76. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Некоторые авторы утверждают, что этот процесс автономен и нужно просто ждать, когда охлос эволюционирует в народ. Нам же представляется, что этот процесс неприемлем для России, так как у нас очень терпеливый народ и он по нашему опасению, основанному на историческом опыте, может так и не сформировать пресловутое гражданское общество. Нужна какая-то мощная сила изнутри или извне, которая должна стать катализатором глобальной реформы нашего общества. Если некоторые думают, что России может помочь только революция, то автор категорически против данной идеи, так как подобная практика уже встречалась и не привела к положительным результатам. Кроме того, по нашему мнению, насилие может породить только насилие и ничего более. Известный русский ученый Иван Александрович Ильин задолго до свержения советской власти предсказал неразвитость демократических институтов нашего общества, одной из главных причин которой, по мнению Ильина, является революция 1917 г. Соответственно революция не только не способствует народовластию, а, наоборот, препятствует ему.

Поэтому главной движущей силой в развитии политического самосознания граждан России должна стать деятельность по просвещению и образованию народа, активно проводимая учеными нашей страны через всевозможные каналы массовой информации. Воспитание чувства нетерпимости к злоупотреблению властью со стороны правящего класса, воспитание политического сознания граждан, воспитание в людях чувства обладания ими суверенной властью, а не правящим классом, как записано в Конституции, вот главный и приоритетный национальный проект. И как справедливо заметил И. А. Ильин, нелепо и пагубно думать, что государство может достойно существовать, механически регистрируя своих «подданных», устанавливая для них повинности и пошлины и не превращая их в граждан, участвующих сознанием, волею, чувством и действием в создании единой, разумно-организованной жизни. Государство есть нечто от духа и нечто от души. Оно есть духовное единство людей, ибо в основе его лежит духовная связь, предназначенная для того, чтобы жить в душах и создавать в них мотивы для правильного внешнего поведения [Ильин, 2003, с. 84].

Список литературы

1. Денисов С. А. Народ и охлос как субъекты государственно-правовых властеотношений // Власть и властные отношения в современном мире: материалы IX науч.-практ. конф., приуроченной к 15-летию Гуманитарного университета (г. Екатеринбург) 30-31 марта 2006 года. Екатеринбург: Гуманитарный университет. С. 20-23.
2. Ильин И. А. Теория права и государства. М.: Зерцало, 2003. 398 с.
3. Кожевников О. А. Юридическая ответственность в системе права: дисс. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2003. 164 с.
4. Цишковский Е. А., Кузакбирдиев С. С. Идея народовластия в российской правовой идеологии и доктрине (критический очерк) // Органы государственной власти Российской Федерации в условиях разделения властей. Тюмень: Изд-во Тюменского юридического института МВД РФ, 2005. С. 97-103.

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИГРАФИСТОВ В ГОДЫ ВОЙНЫ В БУРЯТИИ (1941–1945 ГГ.)

*Сахаровская Людмила Васильевна
Восточно-Сибирский государственный технологический университет*

В настоящей статье хотелось бы рассмотреть проблемы полиграфистов в годы войны, одного из крупнейших полиграфических предприятий республики по выпуску национальных изданий. Речь идет об анализе взглядов на характерные черты советской политики на конкретном примере национального региона в тот период.

Прежде всего из архивных документов [1] видно, что в автономной республике Бурятия с первых дней войны развернулась перестройка управления всех сторон экономической и общественно-политической жизни в соответствии с требованиями военного времени, перевод многих предприятий на производство военной продукции. Особое значение приобрели вопросы наиболее эффективного использования материалов и оборудования, внутренних резервов, экономии сырья и топлива, изыскания новых их источников, установления новых связей между предприятиями, внедрения и укрепления режима рабочего дня военного времени, повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции.

Именно в 1941 г., с которого и начинается данный период, условия войны потребовали организации оперативной и правдивой информации советского народа о ходе военных действий на фронтах, о трудовых усилиях тыла, о борьбе в тылу врага. Пропаганда героизма советских патриотов в годы войны стала одной из главных тем печати, радиовещания, устной агитации. В республике были отлажены новые производственные связи между отраслями полиграфической промышленности, предприятиями экономического региона. В то же время можно подчеркнуть, что оснащение типографий отечественными машинами повысило уровень механизации технологических процессов и сократило производственный цикл изготовления книг. Однако тут же можно указать, что в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. советская полиграфия понесла большие потери [2]. В то время ряд заводов полиграфических машин в городах, подвергшихся немецко-фашистской оккупации, были разрушены. Можно отметить, что было уничтожено около 3 тысяч полиграфических предприятий, что составляло примерно 35% от общего количества полиграфических предприятий страны. Сильнее других пострадали предприятия Украины, где из 824 типографий было уничтожено 632.

Война отражалась и на труде полиграфистов республики: сужение полиграфической базы, недостаток бумаги и необходимых кадров. И в связи с этим была создана рациональная система издания и распространения печати в Сибири, в том числе и в Республике Бурятия [3].

Из материалов автора [4] видно, что в первые два года войны из-за сокращения книгоиздания в центральных районах страны увеличились централизованные поступления бумаги сибирским издательствам. Если в 1940 г. областным отделением ОГИЗа в Сибири было отпущено 340 т. бумаги (из них: в Бурятию поступило 3 т. бумаги, Якутию 4 т.), то в 1942 г. эти издательства получили централизованным порядком уже 481 т. бумаги. В результате указанных изменений возникли условия для расширения местного книгоиздания, т.к. в военный период положение в указанной сфере кардинально изменилось. Выпуск литературы на языках коренных народов Восточной Сибири полностью переместился в регион. Вместе с тем в экстремальных условиях военного времени осуществлялось книгоиздание лишь на языках наиболее крупных национальных групп. Практически полностью прекратилось книгоиздание на языках малочисленных народностей, не имевших административных образований, а следовательно, и собственных издательских структур. Лишь крупные издательства автономных республик Восточной Сибири, такие как Якутгиз и Бурмонгиз, выпустили более 50% книжной продукции на национальных языках. Тем не менее и в этих издательствах показатели деятельности в указанном направлении заметно снизились. В целом за годы войны выпуск литературы на языках народов Сибири сократился почти в 3 раза [5].

Помимо внешних причин, повлиявших на состояние издательского дела в Бурятии, существовали и внутренние факторы. Не могла не отразиться на результатах работы местных типографий осуществлявшаяся с первых месяцев войны экономия бумаги. Характерной особенностью печатных изданий военных лет стало значительное уменьшение формата и объема неперiodических и периодических изданий, позволивших расширить их средние тиражи. Таким образом, основным направлением деятельности книжных издательств стал выпуск брошюр, рассчитанных на массового читателя. Заметим, что предшественница газет и журналов брошюра являлась весьма удобной формой пропаганды и крупные общественные события (революции, перевороты, войны и иные социальные потрясения) в прошлом практически всегда сопровождалась увеличением ее выпуска.

Следует отметить, что полиграфические предприятия всеми силами старались внести свою лепту в дело победы над фашистской Германией не только изданием книг. Задачи массово-политической работы в условиях войны были определены VII пленумом Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) в октябре 1941 г. Учитывались запросы различных групп населения, широко использовалась наглядная агитация. Больше стало уделяться внимания своевременной политической информации населения [6].

Из отчетных материалов Республики Бурятия [7] видно, что партийные организации заботились, чтобы коммунисты и беспартийные активисты постоянно повышали свою политическую подготовку и разъясняли трудящимся политику партии и правительства. Обком ВКП(б), его отдел пропаганды и агитации направлял и контролировал работу органов печати и издательства, театров и творческих организаций, научных учреждений и высших учебных заведений. Рассматривались тематика научных изданий, планы издательства, репертуары театров. Несмотря на огромные трудности, вызванные войной, сокращение сети и кадров, в связи с мобилизацией в армию работников, республиканские и районные типографии перестраивали свою работу в соответствии с требованиями войны, обеспечения изданий газет, массовой литературы и учебников. Приходилось преодолевать возникшие трудности с полиграфическими материалами: краской, бумагой, шрифтами, матрицами, цинком и др.

Из анализа автора [8] можно сказать, что производственные коллективы уделяли большое внимание соблюдению режима экономии во всем, использованию внутренних резервов для пополнения сырья и топлива. Огромное значение придавалось внутрирайонному и внутригородскому кооперированию промышленности. Недостаток производственных ресурсов вел к тому, что они были сосредоточены на самых важных участках. Ограниченные возможности в средствах производства перекрывались экономией общественного труда, материалов и финансов за счет проведения мероприятий по совершенствованию организации и технологии производства, жесточайшего режима экономии.

Все больше появляется оригинальных изданий. Если в 1941 г. число переизданий по общественно-политической тематике в Бурятгизе составляло 46 печ. ед., а оригинальных изданий было выпущено лишь 7 печ. ед., то в 1943 г. издано 14 печ. ед. оригинальной литературы и 13 печ. ед. перепечатано. Появляется литература, раскрывающая вклад бурятских воинов в дело разгрома врага. На конкретных примерах боевого и трудового героизма она вдохновляла тружеников тыла на новые свершения во имя победы [9].

Автор отмечает [10], что особое внимание уделялось районным типографиям и газетам, так как они зачастую были единственным источником информации для сельских жителей. Многие деревни пока еще не были радиофицированы. Заводские типографии Бурятии печатали многотиражки, боевые листовки тиражом от 1000 до 3000 экз., которые активно призывали к борьбе за повышение производительности труда, экономии материалов, укрепление трудовой дисциплины. Работники полиграфии Бурятии боролись за перестройку и повышение качества выпускаемой печатной продукции в соответствии с требованиями военного времени. За годы войны значительно изменилось содержание деятельности полиграфических предприятий.

Призыв партии о необходимости перестроить всю работу на военный лад, все подчинить интересам фронта, задачам организации разгрома врага нашел горячий отклик в сердцах полиграфистов страны и Республики Бурятия.

С первых дней войны резко изменился характер изданий, что не могло не сказаться на технологии изготовления тиражей. Трудности военного времени не могли не сказаться на работе типографий. В годы войны значительно ослабла их материально-техническая база. Несколько уменьшилось количество выпускаемой печатной продукции, особенно книг и брошюр. Годовые планы типографий уже к концу 1941 г. были пересмотрены. Они пересмотрели распорядок дня, утвердили новые графики работ и нормы выработки.

Республиканская типография Бурятской АССР стала выпускать произведения художественной литературы среднего объема, появляются произведения военно-патриотического характера, возрастает выпуск различной агитационно-массовой литературы. Во всех типографиях республики вырос выпуск этой продукции. Увеличилась доля малообъемных изданий, технология изготовления которых позволяла организовать оперативный выпуск тиражей. В 1942 г. по сравнению с довоенным 1940 г. общее число книг и брошюр уменьшилось в 1,3 раза, а печатной продукции (газет, книг, брошюр, афиш, объявления, бланки и др.) – в 1,5 раза [11]. При этом средний тираж книг и брошюр возрос с 10 до 25 тыс. экземпляров, а средний объем снизился с 20 до 8 печ. л., уменьшилось число форматов книг, на смену переплетам пришли обложки, стали преобладать низкие сорта бумаги, были сведены к минимуму художественно-оформительские и технические работы. Выходили в свет невзрачные внешне, полиграфически слабые, но полезные в воспитательных целях книжки. О книгах в переплетах можно было только мечтать. За счет сокращения индивидуальной подписки на газеты увеличилась подписка в библиотеках и на предприятиях.

Из архивных материалов видно, что республиканская типография в годы войны выпускала 2 республиканские газеты – «Бурят-Монгольскую правду» на русском языке тиражом 11 000 экз. объемом 1 печ. л. и «Бурят-Монголой унэн» – на бурятском языке тиражом 1 500 экз. объемом 1 печ. л., также книжно-журнальную, бланочную, афишную и другую продукцию [12]. Для своевременной информации населения о событиях на фронтах и жизни в стране в каждом номере печатались сообщения Совинформбюро. В дальнейшем сократилось количество газет, но трудности военного времени, особенно недостаток бумаги, вынудили временно уменьшить объем газет, формат, тираж и периодичность выхода «Бурят-Монгольской правды» и «Бурят-Монголой унэн»: с 5 мая 1942 г. они стали выходить на двух полосах вместо четырех. Тем не менее типографии обеспечивали оперативной информацией население республики. Большое значение имело печатание и выпуск газет без задержек. Особое внимание уделялось публикации на страницах газет писем земляков с фронта.

Военное время внесло свои коррективы в намеченные планы. В результате того, что Республика Бурятия не получила из центра бумаги, количество учебников было сокращено до 11 наименований, а остальные перенесены в план 1943 г. Проблемы, связанные со снабжением издательства необходимыми расходными материалами, наблюдались и в последующие годы. В докладной записке секретаря обкома ВКП(б) А. Кудрявцева начальнику Управления пропаганды и агитации Г. Ф. Александрову указывалось на то, что Бурятское книжное издательство уже на протяжении 4 лет не получало картона и обложечной бумаги, в результате чего издание учебников для бурят-монгольских школ постоянно задерживается и переносится на следующий год, так же в письме содержится просьба выделить ее в счет фонда 1944 г. Но, несмотря на существующие проблемы, работа по созданию учебной литературы продолжалась [13]. Необходимо отметить, что помимо обеспечения потребностей в учебной литературе школ республики Бургиз занимался ее изданием для школ Усть-Ордынского и Агинского бурят-монгольских национальных округов, в связи с чем в 1944 г. было принято решение об увеличении плана ее выпуска и выделении 3 дополнительных ставок в штате издательства. На базе Республиканской типографии при государственном газетном издательстве СНК Бурят-Монгольской АССР в 1943 г. был оборудован спеццех, основной задачей которого, помимо выпуска книжной и газетной продукции, являлось печатание продовольственных и промтоварных карточек, а также издание особо важных государственных документов. Местные полиграфические предприятия принимали участие и в создании экономической базы для будущей победы. В августе 1941 г., например, типографии Бурятии выделили для переплавки 15 т. старых шрифтов, а полученный металл передали на нужды промышленности.

Из работы Е. Кучмуруковой [14] видно, что в последующие годы (1943–1945 гг.) выпуск печатной продукции бурятскими типографиями снижается. Значительное место уделялось изданию военной литературы, так как в стране развернулось движение по овладению военными специальностями и увеличился спрос на военно-оборонную литературу. Республиканская типография с первых же месяцев войны приступила к массовому выпуску различных военных наставлений, брошюр.

Военная обстановка предъявила серьезные требования к изданию художественной литературы. Никогда еще художественное слово не играло столь важной роли в мобилизации духовных сил народа, как в период Отечественной войны. Именно поэтому выпуск художественной литературы в 1941–1945 гг. имел свои особенности. Она призывала широкие слои населения овладеть военными навыками, стимулировала массовую подготовку резервов для Красной Армии. В условиях войны придавалось большое значение Всесоюзному социалистическому соревнованию трудящихся, в которое включились коллективы всех промышленных предприятий, в том числе предприятия издательств и полиграфической промышленности.

Полиграфисты Бурятии, как и все советские люди, с первых же дней войны стали оказывать материальную помощь фронту, стали вносить вклад в создание фонда обороны СССР. В этот фонд поступали добровольные пожертвования и взносы деньгами, изделия из драгоценных металлов. В фонд обороны вносились деньги, заработанные полиграфистами на воскресниках. Патриотическое движение за создание фонда обороны охватило все слои населения, стало поистине всенародным. В 1941–1944 гг. в республике в фонд по-

ступило 320 тыс. рублей. Рабочие и служащие передавали в фонд обороны 1–3–дневные заработки и компенсации за неиспользованный отпуск, а иногда свой заработок. Трудящиеся полиграфии вносили средства на строительство танков, самолетов и другого вооружения, также подписывались на государственные военные займы и на денежно-вещевые лотереи [15].

Остро встала в эти годы и проблема квалифицированных кадров. В 1942 г. численность полиграфистов в типографиях сократилась на 42%. Мобилизация на фронт мужчин в трудоспособном возрасте резко обострила проблему кадров, которая решалась путем привлечения в полиграфию пенсионеров, не занятых общественно-полезным трудом.

В связи с уходом в армию большого количества опытных и подготовленных кадров полиграфии за печатные станки становились молодые работники, не имеющие достаточной подготовки и опыта работы. Основными кадрами по-прежнему являлись женщины и молодежь. На предприятиях развернулась большая работа по подготовке кадров рабочих. Сотни женщин, юношей и девушек, поступив на производство, обучались специальностям. Новые профессии осваивали старые работники, ранее занятые на вспомогательных работах. В июле 1941 г. предприятия перешли на 10–12 часовую рабочую неделю. В условиях войны поднялась роль молодежи, как важнейшего источника пополнения рядов рабочего класса. Молодежь трудилась, неделями не выходя из цехов предприятий, чтобы выпустить продукцию в срок и досрочно создавались комсомольско-молодежные фронтовые бригады. Полиграфисты, особенно женщины и подростки, преодолевая все эти трудности, трудились напряженно, иногда сутками стояли за печатными машинами, работали в цехах и на участках, выполняли все то, что нужно было стране и фронту. В воспоминаниях А. И. Прохорова [16] описано, как полиграфисты типографии работали в холодных помещениях, мерзли руки от холодных шрифтов. Вот в таких труднейших условиях полиграфисты работали днем и ночью, не жалея своих сил и здоровья. Вместе со всеми трудился сокращенный до минимума управленческий аппарат. В годы войны женщины и подростки осваивали несколько профессий: становились линотипистами, наборщиками, верстальщиками, печатниками, брошюровщиками, бумагорезчиками, наладчиками-механиками. Именно они выдавали не менее двух норм в день. Например, совмещали профессии наборщика и печатника. Передовиками производства были наборщица Н. И. Ловцова, печатницы И. В. Меньевич, Р. Т. Салимова. Полиграфисты проявляли стойкость, дисциплину, мастерство и массовый героизм.

Вклад полиграфистов Бурят-Монголии в дело удовлетворения потребностей населения в печатной продукции был значителен: за годы Великой Отечественной войны типографии выпустили названий книг 487, объемом 1 248 тыс. печ. л., общим тиражом 2 014,5 тыс. экз. В связи с тем, что многие работники типографии были взяты в армию, план 1941, 1942, 1944, 1945 гг. по выпуску книжной продукции не был выполнен [17].

Полиграфическими предприятиями республики за этот период было выпущено в свет свыше 89 различных плакатов, листовок общим тиражом 981 тыс. экз.

Выполнение годового плана Республиканской типографии во время войны выглядел так: по выпуску количества названий в 1943 г. на 104%, по объему в листах на 69%, по тиражу на 111%. Валовая продукция была выполнена на 656,8 тыс. рублей. Но, несмотря на все трудности, связанные с ослаблением материально-технической базы, типографии республики сделали все возможное для снабжения населения необходимой в условиях войны литературой и газетами. Полиграфическая промышленность республики пополнилась такими типографиями, как Курумканская (директор В. Б. Бальжинимаев) и Кижингинская (директор Д. Б. Дампилова). Стали выходить газеты «Огни Курумкана» и «Долина Кижинги» [18].

Необходимо отметить, что рабочие, овладевшие смежными профессиями, не снижали качества работы. Главной целью этого периода движений являлась коллективная ответственность за выполнение производственных заданий.

Военные события внесли разнообразие в советские национальные печатные издания, потребовали всецело подчинить ее интересам обороны. Перестройка деятельности издательств была сопряжена с большими трудностями. Необходимое распределение внутренних ресурсов в автономных республиках Восточной Сибири в пользу первоочередного обеспечения фронта привело к резкому сокращению материальной базы советского книгоиздания. Острый недостаток ощущался в издательских, типографских, книготорговых кадрах.

Список литературы

1. Национальный архив республики Бурятия (НАРБ). Ф. Р-65. Оп. 2. Д. 564. Л. 24, 26, 28.
2. Пропаганда и агитация в решениях и документах. М., 1947.
3. Культурное строительство в Бурятской АССР (1917–1981): документы и материалы. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1983. С. 12–13.
4. НАРБ. Ф. Р-906. Оп. Д. 196. Л. 9.
5. Там же. Ф. Р- 869. Оп. 1. Д. 4. Лл. 9, 13, 15.
6. Там же. Ф. Р- 454. Оп. 2. Д. 196. Л. 21.
7. Там же. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 414. Лл. 197-198.
8. Там же. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 455. Лл. 14, 17.
9. Там же. Л. 29.
10. Там же. Л. 35.
11. Там же. Л. 44.

12. Там же. Ф. Р-292. Оп. 3. Д. 212. Лл. 58–62.
13. Там же. Ф. Р-291. Оп. 2. Д. 124. Лл. 24–28.
14. Кучмурукова Е. А. История книгоиздания Бурятии (вторая половина 1930-х–1991 гг.). Улан-Удэ, 20002. С. 46.
15. Шагдарова Б. Б. История развития журналистики Бурятии (1930–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006. С. 23.
16. История Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1959. Т. II. С. 238.
17. Золотоев А. К. Бурятия в годы Великой Отечественной войны. Улан-Удэ, 1963.
18. Базаржапов В. Б. Партийное руководство промышленностью Забайкалья в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1970. С. 18.

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

*Сенченкова Евгения Валентиновна
Смоленская государственная медицинская академия*

Под сознанием понимается «способность мыслить, рассуждать и определять свое отношение к действительности как свойство высшей нервной деятельности» [Ожегов, 1970, с. 734]. Сознание присутствует как у отдельной личности, так и у общества в целом. Следовательно, можно говорить о личном и общественном сознании. Существуют различные формы общественного сознания: политическое, нравственное, национальное, религиозное и правовое.

Правовое сознание – это сфера общественного, группового и индивидуального сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях [Правоведение, 2001, с. 43].

Нормы, содержащиеся в различных источниках права, а также правоотношения, складывающиеся на основе норм, призваны вызывать желаемые законодателем варианты поведения людей. Для этого предписания, обязанности должны пройти через волю и сознание людей.

Формирование правового сознания осуществляется в течение всей жизни человека. Сначала дети получают представление о том, что такое хорошо, а что такое плохо. Позднее эти знания трансформируются в жизненные принципы. Одни из них становятся базой нравственного сознания, а другие – базой правового сознания.

На формирование правосознания оказывает влияние семья. Человеческие отношения в семье являются прообразом отношений в обществе. Затем на развитие правосознания накладывает отпечаток окружение, в котором находятся дети. Взрослые люди, с которыми общаются дети, служат образцом для подражания.

Правовое сознание воздействует на поведение людей. Для большинства индивидов нормативом поведения служит именно правосознание, поскольку они не знают конкретных нормативно-правовых предписаний. При совершении какого-либо действия они руководствуются морально-этическими ценностями. Однако для ряда людей нормативом поведения являются нормы права. Знание и применение их обеспечивает правомерность поведения. По структуре правовое сознание делится на правовую психологию и правовую идеологию.

Правовая психология отражает созерцательный момент познания. Это прежде всего область чувств, настроений, эмоций. Они навеяны знакомством с жизненными реалиями. На подсознательном уровне человек чувствует, как необходимо поступить в той или иной ситуации. Путем психологического анализа он принимает решение, которое, по его мнению, является правильным.

Правовая идеология отражает результаты абстрактного мышления. Она включает в себя идеи и понятия о необходимости и роли права, о его обеспечении, совершенствовании. Осознавая важность норм права в жизни общества, человек стремится жить в соответствии с ними.

По субъектам правовое сознание делится на индивидуальное, групповое, общественное.

Индивидуальное сознание отражает чувства и представления о праве конкретной личности, тогда как групповое сознание – чувства отдельных групп населения. Общественное сознание включает в себя взгляды, которые вырабатываются отдельными людьми и отражают правомерную жизнь общества в целом.

Можно выделить три функции правосознания: познавательную, оценочную, регулятивную. Познавательная функция выражается в получении определенной суммы юридических знаний. Они приобретаются путем знакомства с юридическими документами. Оценочная функция вызывает эмоциональное отношение личности к различным проявлениям правовой жизни. Человек одобряет или порицает юридически значимые поступки людей.

Регулятивная функция выражается в конкретном поведении людей – правомерном или неправомерном. Если человек ведет себя неправомерно, то деяние карается законом. Напротив, правомерное поведение человека приветствуется. В таком случае следует говорить о правовой культуре. Применительно к личности гражданина правовая культура – это знание и понимание права, осознанное исполнение его предписаний. Уровень правовой культуры зависит от осознания человеком норм права. Правовую культуру общества следует рассматривать как качественное состояние правовой жизни общества, которое выражается в достигнутом уровне совершенства правовых актов правоприменительной деятельности, взаимной ответственности государства и личности [Правоведение, 2006, с. 272].